

За чужими
окнами

Читайте повести и рассказы
Марии Метлицкой
в серии «За чужими окнами»

Наша маленькая *жизнь*

То, что *сильнее*

Машкино *счастье*

Беспокойная жизнь
одинокой женщины

Второе *дыхание*

Испытание
медными трубами

Всем *сестрам...*

И шарик *вернется...*

Дневник *свекрови*

После *измены*

Ошибка *молодости*

Дорога *на две улицы*

Верный *муж*

А жизнь была *совсем хорошая...*

Ее последний *герой*

Вечный запах *флоксов*

Женский *день*

Кровь *не вода*

Мария
Метлицкая

Кровь
не вода

Москва
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М54

Художественное оформление серии *П. Петрова*

Метлицкая, Мария.

М54 Кровь не вода / Мария Метлицкая. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с. — (За чужими окнами. Проза М. Метлицкой и А. Борисовой).

ISBN 978-5-04-194169-7

До какого предела можно идти на жертвы ради близких? Как, живя ради других, не потерять себя? Или жертвенность на то и жертвенность, чтобы отдавать без остатка? Вопросы эти каждый решает для себя.

Для Эллы такой вопрос и не стоял — она, кажется, родилась для того, чтобы служить близким. А вот Эмма, ее сестра, всегда считала, что никому ничего не должна. Жила взахлеб, не оглядываясь, всегда зная, что есть Элла — безответная, верная, покорная. На которую можно положиться, которая всегда подставит плечо.

И кто в итоге счастлив? Тот, кто брал, или тот, кто отдавал? Тот, кому есть что вспомнить, или тот, кто в жизни так ничего и не увидел? Неужели чистая совесть и верность родственным узам стоят жизни, которой, по сути, и не было?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194169-7

© Метлицкая М., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Кровь не вода

Все сложилось удачно — просто на редкость. Два родных брата, Семен и Илья, родившиеся один за другим с разницей в полтора года, с первых дней жизни были неразлейвода. Ссор не было, скандалов и разборок — тем более. Родители не могли нарадоваться на своих дружных мальчишек: игрушки не делят, друг другу всегда уступают, стоят друг за дружку горой и каждый готов взять вину брата на себя. Жили скучно, как, впрочем, почти вся страна. Отец — инженер на заводе, мать — учительница труда в школе. Обычные люди, рядовая семья. И внешне вполне заурядные. В кого получились красавцы мальчишки? Загадка природы. Рослые, широкоплечие, темноглазые и черноволосые — загляденье и гордость родителей. Учились тоже вполне сносно — правда, старший, Семен, был стопроцентным гуманитарием, а младший, Илья, — технарем.

Женились рано и тоже почти одновременно — даже просто смешно! Как нарочно, — говорила мать Раиса Матвеевна. На втором курсе МАИ Илья привел в дом милую девочку, свою однокурсницу Галочку. Скромная Галочка по вкусу пришлась абсолютно всем — даже Семен, слегка огорченный этим

известием (ревность, конечно, а что же еще?), от Галочки был в полном восторге.

Она и вправду была очень милой — тихой, воспитанной, скромной и, главное, сразу, с первой минуты, искренне полюбила родителей мужа, признав за свекровью непререкаемый авторитет и хозяйку.

Разместились так — в «задней» комнате, бывшей прежде родительской спальней, сделали «молодежный альков» — так острял новоиспеченный муж. Галочка при этом сильно краснела. А в большой, проходной, где раньше спали братья, теперь проживали мать с отцом и Семен.

Ничего, никто не ворчал — народ тогда был не так избалован, да и две комнаты в большой коммуналке на Петровских линиях, в самом центре, — разве так плохо?

А месяцев через семь в родительский дом явился Семен, держа за руку симпатичную высокую голубоглазую девушку, и представил ее своей невестой.

Девушку звали Наташой, но очень скоро она превратилась в Тусю и осталась ею навеки.

Квартирный вопрос стал острее — как раз碧аться, чтоб без обид? Девушки были без площи — Галочка из подмосковного Серпухова, а Наташенька, Туся, вообще из Свердловска.

За семейным ужином было принято мудрое и справедливое решение — в «алькове» спать поочередно. Два через два. Молодые смутились — самую малость, все посмеялись и на этом тему закрыли.

Туся и Галя сдружились сразу и навсегда. Единственное, что омрачало их дружбу, была небольшая, ну, самую малость, скрытая, невидимая борьба,

нет, скорее соревнование, за любовь свекрови. Но та, умница, невесток не разделяла — хвалила обеих, подарки покупала равнозначные — Галочке синюю кофточку, Тусеньке — красную. И поровну говорила ласковые слова.

И любила их одинаково, потому что девочки были чудесные — так она с гордостью рассказывала про них знакомым и родственникам: «Как нам повезло!» И вправду, повезло.

Альковные пересменки не заставили долго ждать последствий, и через несколько месяцев — так же дружно, как жили, — невестки объявили о своих беременностях.

С разницей в три месяца родились девочки, двоюродные сестры. Похожие на отцов и друг на друга, ну прямо сестры родные. Эмма и Элла.

Разумеется, жизнь стала труднее и суматошней: молодые мамаши — студентки. Папаши — туда же. Места стало меньше, а шума, наоборот, больше. Младенцы исправно орали. Особенно старшая, Эмма. Дочь Ильи и Галины.

Но скандалов по-прежнему не было — воспитывать девочек стали дружно, подменяя друг друга, по очереди бегали на молочную кухню и выгуливали дочек на улице — никто в спор не вступал, все честно делили обязанности, не разделяя, кто брат, а кто сват.

Бабушка девочек работу, конечно, бросила и пришла на подмогу. Девочки жили так же дружно, как и их молодые родители, — просто не могли жить друг без друга. Только... Ссорились иногда — вернее, чем-то бывала недовольна строптивая Эмма. Но младшая, Элла, всегда уступала, и ссора заканчивалась, едва начавшись.

А спустя пять лет стали расселять коммуналку и давать квартиры. Это была и огромная радость, и большое расстройство — никто из них не представлял, как будут жить друг без друга.

Уехали в Новые Черемушки, тогда еще почти за-город. Квартиры дали в соседних домах — однокомнатную родителям в доме напротив и по двухкомнатной молодым. В одном подъезде. Второй и третий этаж. Друг над другом.

Нет, это, конечно же, все-таки огромное счастье — и это счастье все ощутили почти мгновенно, в первый же день.

Было просторно, тихо и, главное, — все свое! И кухня, и ванная, и туалет. И спальня, конечно.

Бегали друг к другу в гости раз по пять на день — посмотреть, какую кушетку купили Илья с Галочкой. А польский журнальный столик и кресла на дистро-фичных ногах достали Семен и Туся. А мама Рая (так звали свекровь обе невестки) напекла пирогов — и тут же все дружно бежали к родителям.

До смешного — квартиры, точнее, обстановка в квартирах, были почти одинаковые. Разумеется, дело тут было и в скучном ассортименте — поди до-стань что-нибудь эдакое!

И все же — занавески, не сговариваясь, купили одного тона. Кухонный гарнитур — тоже. А когда со-шлись, как братья, сервисы — тут всем стало смешно.

Зайдя к брату, шутник Илья начинал растерянно оглядываться по сторонам.

— Я, братцы, вроде бы дома? А тогда почему Туська на кухне?

Девочки, конечно же, гуляли в одном дворе, играли попеременно в обеих квартирах — но Эмма любила

больше «ходить в гости» к сестре — там интереснее и игрушки чужие! Свои она немного жалела. И в садик отправились вместе. Жизнь совсем наладилась, все были рядом и почти вместе, но у каждого был свой угол, и стало больше покоя. А так — да все оставалось почти на местах: все любили друг друга по-прежнему и всегда приходили на помощь. По первому зову.

В семьях царили лад и любовь. Родители старели, сыновья мужали, а внучки росли. И ничто не омрачало жизни — ничто серьезное и, не приведи господи, страшное.

Потом старики вышли на пенсию, стали прибавливать, а дружные снохи по очереди забегали прибраться, принести продукты и приготовить обед.

Приобщали девчонок — отнести бабуле с дедулей молока или хлеба, свежую газету или еще теплый яблочный пирог.

Элла бежала тут же, а Эмма начинала капризничать:

— Пусть идет Элка. Ей ближе на целый этаж!

Братья трудились, понемногу поднимались по служебной лестнице, копили на автомобили и отпуска, в которые, разумеется, тоже ездили вместе.

Невестки все так же были дружны, да не просто дружны, а куда глубже и больше — считали друг друга сестрами. Конечно, родными. И правда, куда уж родней?

Эмма и Элла, проснувшись, начинали перестукиваться по батарее — у них даже был свой «язык», азбука Морзе: два стука коротких — быстро позавтракать и ко мне! Три: есть дела, и встретимся позже,

к обеду. Ну а четыре: ох, все отменяется — например, едем в Серпухов к бабушке (Эмма) или на вокзал встречать свердловский утренний — передача от Тусиной мамы.

Разлуку — даже короткую — переживали.

Ну, и кто-то поспорит, что все сложилось удачно? Какие прекрасные семьи! Точнее, семья.

Семен получил дачный участок, и дачу строили вместе, общими силами, ни минуты не думая о том, что владельцем участка и дома являются старшие дети — как по-прежнему называли их старики.

Отпуск в то лето был отменен — все средства вкладывались в строительство дома. Жены не роптали и не канючили — понимали, что девочки будут на воздухе. Да и старики, разумеется, тоже.

Мечтали о походах в лес и на речку, о шашлыках и песнях под гитару, о яблоках из собственного сада и самоваре по вечерам — обычные мечты горожанина, возводящего свой нехитрый и милый дом. Дачу. Как жить в Москве и ее не иметь? Невозможно — умные люди уже понимали.

Так все и было в дальнейшем — дом наконец закончили. Сад посадили. И привезли девочек с бабушкой и дедушкой, вместе. Три комнатки внизу, на первом этаже — «девчачья» и родительская, общая, типа столовой-гостиной, и две малюсенькие спаленки на втором этаже — метров по шесть. Галка с Ильей и Семен с Тусей. Все одинаково, и всем поровну.

Девочки, Эмма и Элла, дачную жизнь обожали — купание в речке, велосипеды, костры. И, разумеется, компаний. Мальчики.